

А. А. Кириллова

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

Научный руководитель: С. К. Пестерев

Кандидат филологических наук, доцент,

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

ПОНЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ У СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В данной статье проводится обзор терминов, характеризующих индивидуальные особенности речи говорящего, выявляются их сходства и отличия, а также определяется место каждого из них в исследовательской картине мира как в России, так и за рубежом. Статья посвящена теме передачи языковых вариаций в литературе и исследованиям, проводящимся в этой сфере.

Ключевые слова: индивидуальные особенности речи, идиолект, речевая характеристика, речевой портрет, языковая личность

Проблема передачи индивидуальных особенностей речи персонажей возникла одновременно с появлением художественной литературы. Как писатели Древней Греции старались отразить в своих произведениях диалекты различных уголков своей страны, так и в современности речи героев уделяется много внимания. Однако, впоследствии, когда возникала необходимость локализовать такие тексты, переводчики сталкивались с тем, что одинаковые черты характера находили разное отражение в разных языках, что затрудняло создание эквивалентного перевода. Так, например, в пьесе «Лисистрата» древнегреческого драматурга Аристофана героиня Лампито – спартанка и говорит на соответствующем диалекте. Во некоторых переводах этого

произведения на английский язык как, например версия 1925 года за авторством Дж. Линдсей [<https://www.gutenberg.org/ebooks/7700>], она звучит как выходец из Шотландии. Такое переводческое решение объясняется в подстрочной сноске тем, что как для афинян спартанцы представлялись грубыми, хитрыми, мужественными и нелюдимыми, так и для англичан шотландцы, по мнению Линдсей, представляются приблизительно такими же. Следовательно, диалект в переводе помогает читателю с первых же строк получить информацию о характере героини. Однако такой подход имеет и своих критиков: некоторые считают, что фонетическое написание акцентов затрудняет чтение и восприятие текста, другим использование шотландского акцента для жительницы Спарты кажется неуместным и чересчур экстравагантным.

Таким образом, можно увидеть, что передача индивидуальных особенностей речи – субъективный вопрос, вбирающий в себя несколько точек зрения. Такое же многоголосие можно наблюдать и в выборе подходящего термина для описания данного явления.

Среди исследователей не наблюдается единого мнения по вопросу, какой термин использовать в процессе изучения индивидуальных особенностей речи персонажей. В некоторых работах, например А. А. Габец [Габец 2012] и Л. Н. Корниловой [Корнилова 2023] используется понятие «речевая характеристика». Согласно словарю-справочнику лингвистических терминов Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, речевая характеристика – это подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей [Розенталь, Теленкова 1976].

Термин “речевой портрет” в словаре Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой также приравнивается к “речевой характеристике”.

Однако большинство исследователей готовы предложить понятию “речевого портрета” собственное определение. Для Л. П. Крысина, речевой портрет это “зафиксированный в языковом материале индивидуальный стиль, который может служить для создания определенной модели языковой личности, которая может представлять системное описание обобщенного представителя

той или иной лингвокультуры, а это, в свою очередь, основа для формирования типического образа персонажа” [Крысин 1989].

Е. А. Земская характеризует речевой портрет как результат монографического описания речи отдельных лиц, характеризуемого пристальным вниманием к ее особенностям на всех уровнях языка, к специфике речевого поведения, учитывающего личные и профессиональные свойства, особенности биографии, условия освоения русского языка, который отражает общие черты, присущие ему как представителю разных социальных групп и его индивидуальные черты, присущие ему как личности [Земская 2001].

Как мы можем видеть из определений выше, главной проблемой в использовании термина “речевой портрет” для описания индивидуальных особенностей речи человека или персонажа является его тесная связь с термином “языковая личность”. И хотя речевой портрет используется для описания индивидуальных особенностей речи в статьях Л. Н. Корниловой и некоторых других, многие исследования “речевого портрета” [Гафарова 2006], [Пак, Балтабаева 2019] делают акцент на определение черт личности, которые, возможно, объясняют выбор лексики, интонации, синтаксиса. Хотя такой подход может быть полезен, когда требуется анализ персонажа или личности человека, в некоторых ситуациях такой упор может помешать, как например в исследованиях, нацеленных на изучение исключительно языковых вариаций. Для таких работ требуется более нейтральный термин. “Речевая характеристика” могла бы послужить таковым, но ее смежность и даже синонимичность “речевому портрету” может служить источником недопониманий.

В качестве альтернативы представленным терминам обычно предлагается термин “идиолект”. В Толковом переводческом словаре Л. Л. Нелюбина идиолект определяется так: “совокупность индивидуальных особенностей, характеризующих речь данного индивида” [Нелюбин 2003: С. 57]. Определению словаря Л. Л. Нелюбина не хватает некоторой конкретности, оно очень похоже на некоторые из уже представленных выше определений других терминов, но это не единственный источник, к которому мы можем обратиться. Словарь

лингвистических терминов Т. В. Жеребило дает три определения этого термина – одно общелингвистическое и два, относящиеся к области социалингвистики. Первое определение: идиолект – “совокупность особенностей, характеризующих речь индивида” [Жеребило 2010: 115], – схоже с данным в словаре Л. Л. Нелюбина. Социалингвистические же: идиолект в социалингвистике – это 1) совокупность фонетических, грамматических, лексических, стилистических особенностей речи носителя языка; 2) реализация в речи индивидуума различных вариантов языка: территориальных и социальных диалектов, гендерных, – дают более развернутое представление о концепте идиолекта, представляя перед читателем те вариации, которые могут присутствовать в индивидуальной речи (территориальные, социальные, гендерные), и на каких уровнях языка они могут проявляться (фонетика, грамматика, лексика и тд.).

Как мы можем видеть, данные определения больше сфокусированы на особенностях речи человека или же персонажа, чем на его личности, в отличие от “речевого портрета”. Также термин “идиолект” хорошо сочетается с однокоренными терминами “диалект” и “социолект” и может работать ними в тандеме.

Если обратиться к зарубежным исследованиям в области идиолекта, то необходимо отметить следующее. Впервые на уровне идеи он проявляется в 1933 году в основополагающем труде Л. Блумфилда: “The difficulty or impossibility of determining in each case exactly what people belong to the same speech community is not accidental, but arises from the very nature of speech communities. If we observed closely enough, we should find that no two persons – or rather, perhaps, no one person at different times – spoke exactly alike” [Bloomfield 1984: 45] (То, что определить какие люди принадлежат к какому речевому сообществу, не случайно, а вытекает из самой природы речевых сообществ. При внимательном наблюдении можно обнаружить, что ни один человек – или, скорее, ни один человек в разное время – не говорит совершенно одинаково – *Перевод наш. А. К.*). И хоть термина еще не появилось, но с этого момента индивидуальные особенности речи начинают завладевать вниманием исследователей. Сам термин “идиолект” обязан своим

появлением Б. Блоку, предложившему такую формулировку: “The totality of possible utterances of one speaker at one time in using a language to interact with one other speaker is an idiolect” [Bloch 1948: 7] (Совокупность возможных высказываний одного говорящего в один момент времени при языковом взаимодействии с другим говорящим представляет собой идиолект – *Перевод наш. А. К.*). Из более современных высказываний на тему идиолекта укажем точку зрения Дэвида Райта: “Idiolect” refers to individual’s unique variety and/or use of language, from the level of the phoneme to the level of discourse”, “their personal, idiosyncratic, often habitual linguistic preferences” [Write 2018] (“Идиолект” обозначает уникальное разнообразие и/или использование языка индивидом, от уровня фонем до уровня текста, его личные, часто привычные языковые предпочтения – *Перевод наш. А. К.*) – а также И. Мейсона и Б. Хатима: Idiolect has to do “with “idiosyncratic” ways of using language – favorite expressions, different pronunciations of particular words as well as a tendency to over-use specific syntactic structures” [Natim and Mason 1990: 43] (Идиолект связан "с "характерными" способами использования языка – любимыми выражениями, различным произношением отдельных слов, а также тенденцией к чрезмерному использованию определенных синтаксических структур – *Перевод наш. А. К.*). Определение Райта во многом схоже с представленными выше определениями русских исследователей в особенности с социолингвистическим определением словаря Т. В. Жеребило, так как делает акцент на проявлении идиолекта на всех уровнях языка. Определение Хатима и Мейсона представляется более простым и наглядным, оно жертвует конкретной терминологией в пользу приведения способов, которыми может проявляться идиолект.

В заключение необходимо отметить, что “идиолект” более нейтральный термин, пригодный для широкого применения, в том числе и в области художественной литературы. В то время, как термины “речевой портрет” и “речевая характеристика”, которые в некоторых источниках представляется как синонимы, имеют большую востребованность в области психолингвистики и исследованиях речи реальных людей. Придя к этому разграничению, мы

полагаем, что в исследованиях индивидуальных особенностей речи как таковых уместнее использовать термин “идиолект”.

Список источников

1. Габец, А. А. Прагмалингвистический потенциал речевых характеристик персонажей в произведениях Джека Керуака : дис. канд. филол. наук: 10.02.19: защищена 19.12.12 / Габец А. А. — Москва, 2012. — 200 с. — Текст : непосредственный.

2. Гафарова, А. С. Речевой портрет: социолингвистические характеристики : дис. канд. филол. наук: 10.02.19: защищена 23.10.06 / Гафарова А. С. — Тверь, 2006. — 139 с. — Текст : непосредственный.

3. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. — 486 с. — Текст : непосредственный.

4. Земская, Е. А. Язык русского зарубежья: Итоги и перспективы исследования / Е. А. Земская. — Текст : непосредственный // Русский язык в научном освещении. — № 1. — 2001. — С. 114-131.

5. Корнилова, Л. Н. Речевая репрезентация героев пьесы А. П. Чехова «Три сестры» / Л. Н. Корнилова. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2023. — Т.23 № 1. — С.89-95.

6. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка : моногр / Л. П. Крысин. — отв. ред. Ю.Д. Дешериев; АН СССР, Институт языкознания. — Москва, 1989. — 183 с. — Текст : непосредственный.

7. Макеева, С. О. Речевой портрет в круге смежных понятий / С. О. Макеева. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы и тезисы докладов ежегодной международной конференции, 7 февраля 2014 г. Екатеринбург, 2014. — Ч. 3. — С. 79-85.

8. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — Москва : Флинта: Наука, 2003. — 320 с. — Текст : непосредственный.

9. Пак, М. К., Балтабаева У. К. Термин "Речевой портрет" в современной лингвистической науке / М. К. Пак. — Текст : непосредственный // Интеграция наук. — 2019. — №2. — С.11-14.

10. Полубиченко, Л. В. Речевой портрет коллективной культурно-языковой личности как проблема художественного перевода / Л. В. Полубиченко. — Текст : непосредственный // «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». — 2020. — Вып. 1. Т. XVII. — С.20-24.

11. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm#223> (дата обращения: 14.03.2024). — Текст : электронный.

12. Aristophanes. *Lysistrata*. Transl. by J. Lindsay. — URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/7700> (date of access: 22.03.2024). — Text : electronic.

13. Bloch, B. *A Set of Postulates for Phonemic Analysis* / B. Bloch. — Text : unmediated // *Language*. — 1948. — V. 24. — P. 3-46.

14. Bloomfield, L. *Language*. / L. Bloomfield. — Chicago and London: University of Chicago Press, 1984. — 564 p. — Text : unmediated.

15. Hatim, B., Mason, I. *Discourse and the Translator* / B. Hatim, I. Mason. — New York : Longman, 1990. — 332 p. — Text : unmediated.

16. Wright, D. *Idiolect* / D. Wright // *Oxford Bibliographies*. — URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199772810/obo-9780199772810-0225.xml> (date of access: 16.03.2024). — Text : electronic.

THE NOTION OF INDIVIDUAL SPEECH FEATURES IN MODERN RESEARCH

This article reviews the terms characterizing individual features of a speaker's speech, identifies their similarities and differences, and determines their place in the research landscape both in Russia and abroad. The article is devoted to the topic of transmitting language variation in literature and the research conducted on this topic.

Keywords: individual features of speech, idiolect, speech characteristic, speech portrait, linguistic persona

About the authors:

A. A. Kirillova – UrFU, Yekaterinburg (Russia)

Scientific supervisor: S. K. Pesterev – UrFU, Yekaterinburg (Russia)

УДК 811.161.1:81`23

В. Н. Конторович

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

Е. В. Осинцева

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

А. С. Тардакова

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

Научный руководитель: Т. В. Попова

доктор филологических наук, профессор,

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

**ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ СТУДЕНТАМИ-ЛИНГВИСТАМИ
ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА «ПЕРЕВОДЧИК»**

В статье сравниваются два определения значения слова «переводчик». Одно из них образовано в результате анализа и обобщения значений, приведенных в толковых словарях русского языка, второе – в результате анализа